

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ОБ АЛЬМАНАХАХ 1827
ГОДА

Петр Вяземский

Об альманахах 1827 года

«Public Domain»

1827

Вяземский П. А.

Об альманахах 1827 года / П. А. Вяземский — «Public Domain»,
1827

«Вот три запоздалые альманаха и разбор наш еще более запоздалый! Впрочем, книги наши не имеют срочной поры, после которой не удовлетворяют они минутным требованиям, временному любопытству. Русская книга всегда в пору, может быть именно от того, что она никогда не во время. Самое слово l'à propos не имеет значения ни в языке, мы в быту нашем...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Петр Вяземский

Об альманахах 1827 года

I

Вот три запоздалые альманаха и разбор наш еще более запоздалый! Впрочем, книги наши не имеют срочной поры, после которой не удовлетворяют они минутным требованиям, временному любопытству. Русская книга всегда в пору, может быть именно от того, что она никогда не во время. Самое слово *l'à propos* не имеет значения ни в языке, мы в быту нашем. Нет недостатка, который не граничил бы с выгодой: не расточая сил своих в гоньбе за минутными успехами, мы, может быть, сберегаем их для трудов вековых; не волочась за молвою, мы, может быть, сочетаемся законным браком со славою, то есть с пользою, ибо истинная слава бывает возмездием только истинной пользы. До сей поры все книги наши, за таким малым исключением, что совестно и сказать, и за творениями первоклассных поэтов наших, только одни упражнения в письменной гимнастике, по коим мы судим о степени способностей каждого упражняющегося и о успехах общих в самом искусстве. Этот приговор строг, но справедлив. Докажем истину его следующим вопросом: может ли человек не запоздалый, а понятиями и умственными требованиями современник настоящей эпохи, может ли он ограничиться одним продовольствием Русских сочинений? Где мог бы он не только найти источник для приобретения новых понятий, но даже побудительную силу для приведения старого запаса в движение? Грустно признаться, но большая часть литераторов наших отстала не только от Европейских собратий своих, но даже и от многих соотечественных читателей. Мы удивляемся, что нас мало читают. Но кому же нас читать? Наши необразованные люди не любят чтения, а иначе они были бы образованными: образованным у нас читать почти нечего. Мы для одних не пишем, и пишем не для других. Вот решение задачи неприятной, но это так. Между тем, мы и не замечаем, что желание оправдаться в замедлении разбора книг, за несколько месяцев вышедших, завело нас слишком далеко. Оправдываясь перед читателями, ссоримся с своею братиею, которая не посмотрит на то, что и мы приносим повинную голову. Это и не по братски и не расчетливо. Читатели – люди посторонние, а к тому же не злопамятные; писатели – свои люди, а между своими уже нет прощения. Отвлеченные же наши сетования тем более здесь неуместны, что мы собираемся дать отчет в чтении трех книг, из коих каждая, по своему размеру, имеет внутреннее достоинство. Начнем с гостыи небывалой и издалека.

Астраханская Флора. Карманная книжка на 1837 год. Заглавие два раза вводит читателя в обман. По первому прозванию подумаешь, что это сочинение ботаническое; по другому можно подумать, что, на подобие других карманных книжек на такой-то год, и эта представляет собрание сочинений и переводов разных писателей, одним словом, литературный альманах, хотя впрочем и это название принято у нас злоупотребительно. Календарь, альманах – слова, из коих первое производится из Греческого и Латинского языков, а другое, по мнению иных из Арабского, других из Арабского и Греческого, третьих из древнего Саксонского, означают по смыслу своему разделение годового времени: во Французских и Немецких альманахах, посвященных литературе, все есть одно отделение, содержащее в себе то, что именно до альманаха относятся. Мы в своих книжках, отбросив существительное, удержали одно прилагательное. Это не беда: замечаем не в укоризну, а так, глядя на других, пришлось в речи попендантировать с лексиконом перед глазами. Таким образом *Астраханская Флора* не флора, *Карманная книжка* – не альманах, и книжка едва-ли карманная, по крайней мере, по нынешнему покрою наших платьев. Но и это не беда. Г-н росенменер, издатель *Астраханской Флоры* и по видимому единственный участник в стихах и в прозе, в ней помещенных, может быть, обма-

нул некоторых читателей двусмысленным заглавием, но во многом трудами своими оправдал требования тех, которые ожидают от книги им предлагаемой чтения приятного. Это главное. Весело думать, что из Астрахани, которая доньше подчивала столицы одними хвалеными арбузами, получают стихи и проза, которые не были бы лишними в любом столичном журнале. Весело узнать, что там, где по предубеждению нашему, пускаются в оборот одни ограниченные понятия полудикой торговли, там между тем мысли и чувства Клейста, Гёте, Шиллера, Маттисона, Тидге находят отзыв и передаются нам на языке отечественном, вместе с мыслями и чувствами оригинальными. Для полного патриотического удовольствия, можно желать, чтобы книга, составленная в Астрахани, была там и напечатана; но видно легче иметь авторов, чем типографщиков. У нас есть Державин, но нет еще Дидота. Впрочем, на этом можно помириться: пускай пока печатают в столицах, а мыслят везде. Однако же мы можем похвастаться старинною библиографическою редкостью в этом роде. В Тобольске, в типографии В. Корнильева, в 1791-м году, издавалось от Тобольского главного народного училища и с дозволения управы благочиния, ежемесячное сочинение, под названием *Иртыш, превращающийся в Ипокренту*. Панкратий Сумароков был главным редактором его и некоторые из его стихотворений, тут помещенных, перепечатаны после в *Аонидах*.

В людях и в книгах должно добираться всегда красок и оттенков характеристических и местных: первые наши выборы в *Астраханской Флоре* пали на следующие статьи: поездка на ватагу, странствование по протокам Волжским, о концерте в Астрахани, вечер в Татарском ауле, разговор между Астраханским помещиком и тамошним Армянином. Из статей, здесь упомянутых, узнаем о красотах живописной природы Астраханской, о некоторых любопытных подробностях, свойственных тому краю, об удовольствиях общества в городе; мы рады, что доходят до нас слухи о концертах, которые приучают уши Персидские, Индийские, Армянские к согласным строям Моцарта, Роде, Фильда, Чимарозы. Из последней статьи узнаем о нравственности Армянина Хачатура Аравеловича, чего кажется, ни нам, ни другим читателям нужды знать не было. Из переведенных пьес в прозе, лучшею по языку и отделке показалась нам, отрывок из Маттисоновых воспоминаний: *Гора св. Бернарда*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.